

13 сегодня

27 февраля 2004г

ИХ ВЫБРАЛО ВРЕМЯ

Погибшим в «афганской метели» и чудом оставшимся в живых посвящается...

Десять лет советские парни, не рассуждая о том, нужна или нет афганская война, сражались, оставляя на пыльных камнях Караманжона, на снегах Гиндукуша алые пятна своей крови. Они выполняли приказ Родины, но, стесняясь красивых фраз, говорили, что это была «работа, работа и кровь».

Как это было, как начиналось? Читаю чудом сохранившуюся у меня «Комсомолку» (за 27 декабря 1990 года), целую страницу посвятившую вопросу о том, почему «на севере Афганистана были размещены советские гарнизоны». Никогда совершенно секретные документы, донесения и шифровки о событиях, предшествовавших вводу войск в ДРА. Из документов складывается драма в нескольких действиях.

Из действия первого становится ясно, кто и какую информацию давал из Кабула в центр, и каким образом она привела к трагедии. В ней по-военному кратко перечислены многократные просьбы афганского руководства по поводу «вывода в ДРА контингентов советских войск».

Они, эти многочисленные просьбы, поступали в центр с 14 апреля 1979 года павиной, сначала с очередностью через месяц, а начиная с августа чуть ли не каждый день. Это были просьбы о скорейшем направлении в ДРА «15-20 советских боевых вертолетов с экипажами», нескольких батальонов «спецгрупп», 10 вертолетов Ми-25 с советскими экипажами, двух тысяч советских десантников, о замене афганских расчетов зенитных средств советскими (!!!) расчетами.

...Из заключительного действия драмы становится ясно, что доктрина «интернациональной помощи», усиленная кабульской информацией, привела войска, дислоцированные в ТуркВО, в движение.

И вновь перечень, но уже не просьб, а распоряжений, отданных генштабом в форме устных приказов Министерства обороны СССР в декабре 1979 года.

Приказ от 14 декабря: «Перевести полк истребителей-бомбардировщиков ЗАКВО в Мары и передать его в распоряжение ТуркВО». Приказы от

шевской школы) и Ербол Тусупов.

Так случилось, что «время выбрало их, закружило в «афганской метели». По рассказам парней, иные минуты растягивались до бесконечности, когда ребята «держали» высоту, защищая от душманов дорогу на Герат, по которой шли колонны с хлебом; они, эти минуты были мучительно долгими, когда отправляли в «черных топыханах» своих друзей туда, на далекую Родину...

Но какими очастливыми, как миг, короткими, были эти минуты для Сергея Павлова и Ербола Тусупова, когда в 1985 году, за четыре года до вывода советских войск из Афгана, их провожали друзья домой!

Хотя наши ребята служили в разных местах, но было общее, что объединяло: прощальные слова и объятия друзей, которым надо было еще служить и... погибать, нетерпеливый шум винтов вертолета, который вот сейчас уже унесет тебя от хребтов Гиндукуша, от одуряющей жары и пыли, сивста пух...

О чем они думали, покидая Афган? Кто знает?! И Сергей, и Ербол — люди не очень разговорчивые...

Может, они, как и Капосев, полупрофессионал, «афганец», вторяли мысленно:

*А когда вернусь с Афгана,
Жизнь прекрасную начну,
Позабуду все страданья,
Смысл жизни я пойму?*

Ожидала ли их эта прекрасная жизнь, понят ли был ими смысл жизни? Нет ответа на эти вопросы...

...Пройдет еще четыре года, и бесконечная колонна, кто дослужил, дотянул, выжил, с развернутыми знаменами будет переезжать через реку Пяндж.

Будет греметь «Прощание славянки», генерал Громов обратится к «сынкам», которых вывел из Афганистана, с речью: будут цветы, слезы, объятия...

Но не «позабудут всех страданий» ребята-афганцы, потому что их догонит Афган в снах, бесплодных и страшных, догонит и останется навечно с ними Память.

А политологи еще долго будут спорить: нужна ли была эта война. Но ведь она была, была для тех, кто погиб, исполняя «интернациональный долг», как писали в похоронках, над которыми вдруг где-то в Рязани, Иваново, Шали, Намангане или... в Первомайско-

тников, о замене афганских расчетов зенитных средств советскими (!!!) расчетами.

...Из заключительного действия драмы становится ясно, что доктрина "интернациональной помощи", усиленная кабульской информацией, привела войска, дислоцированные в ТуркВО, в движение.

И вновь преречь, но уже не просьб, а распоряжений, отданных генштабом в форме устных приказов Министерства обороны СССР в декабре 1979 года.

Приказ от 14 декабря: "Перебазировать полк истребителей-бомбардировщиков ЗАКВО в Мары и передать его в распоряжение ТуркВО". Приказы от 16.12, 19.12, 23.12, 24.12, 25.12, 26.12... И вот он, тот решающий приказ от 27 декабря 1979 года: "Привести в полную готовность понтонно-мостовой полк ТуркВО". Вов. Как сейчас модно говорить: "Без комментариев".

...Вот такая документальная драма, секретная до того, как редакция "Комсомольской правды" предоставил ее Валерий Очиров, полковник, Герой Советского Союза, служивший в Афганистане, чудом оставшийся в живых. Служил в вертолетной эскадрилье смешанного авиаполка. Предоставил редакции "Комсомолки" уникальные документы, потому что не мог молчать...

Это он и его однополчане совершали боевые вылеты и в "черных тюльпанах" доставляли на Родину цинковые гробы с телами наших солдат, совсем еще мальчиков...

Как эта драма коснулась нас, барашевцев? В 1983 году в распоряжение ТуркВО были отправлены двое наших парней, Сергей Павлов (выпускник Бара-

шечевской школы) и Александр Козлов (выпускник Барашевской школы). Будет проехать через реку Пяндж.

Будет громить "Прощание славянки", генерал Громов обратится к "сынкам", которых вывел из Афганистана, с речью, будут цветы, слезы, объятия.

Но не "позабудут всех страданий" ребята-афганцы, потому что их догонит Афган в снах, беспокойных и страшных, догонит и останется навечно с ними Память.

А политологи еще долго будут спорить: нужна ли была эта война. Но ведь она была, была для тех, кто погиб, исполняя "интернациональный долг", как писали в похоронках, над которыми вдруг где-то в Рязани, Иваново, Шали, Намангане или... в Первомайском вскрикивала от внезапной боли в сердце чья-то мама...

Она, эта непонятная, неизвестная для сегодняшних мальчишек и девчонок война, была и останется навсегда в памяти Сергея Павлова, Ербола Тусупова и тысяч "счастливых"-афганцев, оставшихся в живых. Они вернулись — это счастье. Счастье для них самих, матерей, друзей, дождавшихся их. Как они живут сейчас со своей памятью, исковерканной душой, получая 2000 тенге пенсии?!

У Сергея Павлова есть мечта: весной сесть за рычаги трактора в хозяйстве Феденева, машины мощной, но мирной, которая вдруг напомнит ему своим рокотом позабытого "батора", "братишку", не расставшего своей крепкой броней Сергея и ребят из экипажа...

А Ербол, наверное, вновь примет участие в очередном марафоне «Первомайский — Шемонзика». Но это уже другая история...

Т. ПРУНОВА,
учитель Барашевской средней школы.